

3
С-604

ИНСТИТУТ МОЛОДЕЖИ

На правах рукописи

СОЛОДНИКОВА Ирина Витальевна

ПРИНЦИПЫ ПОНИМАЮЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ В АНАЛИЗЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Специальность - 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и образ жизни

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Москва - 1992

**Работа выполнена на кафедре социологии и социальной работы
Института молодежи**

**Научный руководитель - доктор философских наук, профессор
Д.В.Еремин**

**Официальные оппоненты: - доктор философских наук
В.А.Лунов
- кандидат философских наук
Е.А.Гришина**

**Ведущая организация - Институт социально-политических исследований
Российской Академии Наук**

**Защита состоится "5" ноября 1992 г. в 14ч.30мин. на заседании
специализированного совета К-150.01.06 в Институте молодежи
по адресу: 111442, г. Москва, ул. Дюжети, 5/1, корп.3, ауд.511**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института молодежи

Автореферат разослан "5" октября 1992 г.

**Ученый секретарь специализированного
совета, кандидат педагогических наук**

А. И. Ковалева

А.И.Ковалева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная молодежь вступает в жизнь в сложное время общественных потрясений. Изменение геополитической расстановки сил в Восточной Европе и бывшем СССР, пересмотр основополагающих принципов международной политики сказываются на всех без исключения странах. Распад СССР вызвал к жизни ряд противоречивых, неоднозначных процессов: рост национального самосознания, стремление возродить национальную культуру и обострение межнациональных противоречий, породившее проблему беженцев; углубление экологических проблем и монополизм предприятий-производителей, сложности их технологической перестройки; стремление к созданию правового государства и лавинообразный рост преступности; осуществление экономических преобразований, сопровождающееся обнищанием значительной части населения, спадом производства; многочисленные декларации о необходимости демократизировать общественную жизнь, первые шаги в этом направлении и снижение рейтинга популярности политических лидеров, сопровождаемые прогрессирующим падением авторитета различных институтов власти...

Молодые люди - современники происходящих общественных преобразований - оказываются в непростом положении. В условиях изменения системы общественных ценностей им предстоит сделать ряд важнейших жизненных выборов, связанных с поиском своего места в обществе, разработкой своеобразной "стратегии жизни", созданием собственного целостного мировоззрения. Именно молодым людям в самое ближайшее время предстоит иметь дело с грузом проблем, накопившихся в нашем обществе: выводить из глубокого кризиса экономику, искать пути решения межнациональных конфликтов, решать экологические проблемы. Но вместе с тем молодежь наиболее остро чувствует инерционность системы общественного воспитания и образования, зачастую не поспевающей за быстроменяющимися общественными реалиями. Кроме того, наряду с другими социально незащищенными слоями общества (пенсионерами, беженцами, инвалидами, ...), она сталкивается с серьезными материальными затруднениями.

Проблема социализации личности, особенно молодого человека, его "включения" в сложившиеся общественные структуры, специфические особенности этого процесса традиционно привлекают в себе

пристальное внимание социологов и специалистов смежных отраслей знания¹.

По мнению ряда авторов, социализация - это процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы ценностей, знаний и

---

¹ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2-х т.т. - М.: Педагогика, 1980; Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Изд-во МГУ, 1980; Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991; Асмолов А.Г. Психология личности. - М.: Изд-во МГУ, 1990; Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М.: Прогресс, 1986; Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Просвещение, 1968; Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т.т. - М.: Педагогика, 1934; Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. - М.: Педагогика, 1986; Еремин Ю.В. Заговор. Буржуазная идеология и молодежь. - М.: Молодая гвардия, 1978; Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. На пороге гражданской зрелости. - Л.: Лениздат, 1982; Кле М. Психология подростка. - М.: Педагогика, 1991; Кон И.С. Ребенок и общество. - М.: Наука, 1988; Каган М. Человеческая деятельность. - М.: Политиздат, 1974; Лавичева В.Э. Молодежный Вавилон: размышления о неформальном движении. - М.: Молодая гвардия, 1989; Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2-х т.т. - М.: Педагогика, 1983; Лисовский В.Т. Советское студенчество: социологические очерки. - М.: Высшая школа, 1990; Моргуи В.Ф., Ткачева И.Д. Проблема периодизации развития личности в психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1981; Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. Сб. ст. - М.: Наука, 1990; Рубинштейн С.Д. Проблемы общей психологии. - М.: Наука, 1973; Сарджвеладзе Н.М. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. - Тбилиси: Мецниереба, 1989; Титма М.Х., Свар Э.А. Молодое поколение. - М.: Мысль, 1986; Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. - М.: Педагогика, 1989; Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению. - М.: Мысль, 1999; Череличенко Г.А., Щубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. - М.: Мысль, 1985; Человек в системе наук. - М.: Наука, 1985; Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М.: Педагогика, 1989; Этнография детства. - М.: Наука, 1983 и др.

норм, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Это - двуединый процесс: с одной стороны, общество целенаправленно влияет на молодых людей, формируя необходимые для него качества; с другой стороны, человек как существо активное сам является субъектом социализации, выбирает на протяжении дорог свой путь, формирует жизненную позицию, мировоззрение, взгляды и привычки. Ст. успешности социализации зависит вклад личности в достижения социума, степень реализации его потенциальных возможностей.

Однако анализ отечественных работ, посвященных проблеме социализации, показывает, что большинству из них свойственна смещенность в сторону позитивистской методологии и слабая разработанность культурно-исторического контекста социализации личности.

Вместе с тем в социологии сформировалась влиятельная парадигма, для которой характерны качественно иные методологические предпосылки социального познания и пристальный интерес к культурным особенностям социализации индивида.

К ней можно отнести такие направления в истории философии и социологии, как "философия жизни" В. Дильтея, психологический эволюционизм, психология народов, психология масс, интеракционизм, инстинктивизм, неотрейдизм.

Видным представителем неотрейдизма является американский социолог Э. Эрикссон, разработавший оригинальную концепцию жизненного пути личности от рождения до смерти. Серьезное внимание уделялось Э. Эрикссоном историко-культурным аспектам развития личности.

Проблемой диссертационного исследования является противоречие между сложившимися культурно-историческими формами социализации молодежи и современным состоянием общества.

Предмет исследования - методологические принципы понимания социологии и их применение при анализе социализации отечественной молодежи.

Диссертационное исследование предполагает решение следующих задач:

- выявить культурно-историческую специфику социализации личности на основе имеющихся междисциплинарных данных;

- проанализировать исходные методологические принципы позитивистской и понимающей ориентаций в социологии;
- рассмотреть методическую специфику упомянутых выше подходов;
- проанализировать особенности подходов к социализации личности в отечественной науке;
- с помощью данных, полученных в ходе проведения эмпирических исследований, обосновать наличие особенностей социализации современной молодежи.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- выявлен ряд методологических и методических особенностей, отличительных черт, присущих проанализированным позитивистской и понимающей парадигмам социального знания;
- обоснована принадлежность эпигенетической концепции развития личности Э.Эриксона к понимающей традиции в социологии и предпринята попытка использования понятийного аппарата ученого при исследовании особенностей социализации современной молодежи;
- дан анализ особенностей подходов отечественных ученых к проблемам социализации личности и отмечены их особенности;
- показана специфика социализации личности в зависимости от фазы исторического развития общества и этапа жизненного цикла личности, в частности, отечественной молодежи в сложившихся общественно-исторических условиях.

Результаты работы имеют практическую значимость:

- для совершенствования подготовки и обучения социальных работников;
- для разработки мер социальной политики и социальной защиты в отношении разных групп населения;
- при повышении квалификации социологов.

Диссертационная работа в целом носит теоретико-методологический характер. Эмпирической основой диссертации служат результаты двух проведенных исследований:

1. Исследование I, проведенное под руководством диссертанта в Рязани и Рязанской области в 1990 году. Его объектом была молодежь в возрасте от 15 до 30 лет (школьники, учащиеся ПТУ, студенты, курсанты военных училищ, рабочие, инженерно-технические

работники, служащие, работники общественных молодежных организаций, подростки, состоящие на учете в милиции, лица, отбывающие наказание в исправительно-трудовой колонии). Всего было опрошено 1632 человека.

2. Исследование 2, проведенное Центром общечеловеческих ценностей с участием диссертанта по заказу Верховного Совета Российской Федерации в городах Москве, Самаре, Ревде (Урал) и Рязани. Его объектами были будущие матери, семьи с детьми-инвалидами, выпускники детских домов, матери-одиночки. Всего было опрошено 1135 человек.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации обсуждались на конференциях аспирантов Института Молодежи и на заседании кафедры социальной работы и социологии этого же института.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность изучения культурно-исторического контекста форм социализации личности в понимающей социологии, показывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе "Теоретико-методологические аспекты социального познания в понимающей социологии" на основе анализа научной литературы предпринята попытка кратко охарактеризовать наиболее общие парадигмы, теоретические ориентации социального познания и "вписать" взгляды известного американского исследователя Э.Эриксона в контекст выделенных парадигм.

При этом диссертант отдает себе отчет в том, что, во-первых, процессы "внутринаучной рефлексии", присущие любой науке, достигшей определенного уровня зрелости, безусловно, способствуют более полному, отчетливому пониманию ее предмета, дифференциации смежных научных дисциплин и размежеванию научных школ. Но в прикладных (и, в частности, социологических) исследованиях далеко не всегда удается сохранить теоретико-методологическую "чистоту" исходных постулатов. Во-вторых, наследие выдающихся ученых редко укладывается в рамки только одной научной дисциплины.

Основы первой, весьма влиятельной, так называемой позитивистской парадигмы социального знания, были заложены еще в XVII веке в рамках "социальной философии" (О.Конт, Г.Спенсер) и "естественной теории общества". Развитию этой традиции способствовали, во-первых, наблюдения историков и путешественников, а, во-вторых, успехи естественных наук.

В дальнейшем позитивизм, как направление в социологии, претерпел многочисленные изменения, развился во множество направлений.

Вместе с тем, как принято считать, в 60-х - 70-х годах XIX века в качестве реакции на кризис позитивистски ориентированных теорий возникла понимающая, гуманистическая ориентация в социологии. Ее истоки можно усмотреть в "философии жизни" В.Дильтея, который считал, что иррациональный поток жизни, открывающийся человеку, есть "последняя" реальность общества. Поэтому "понимание" жизненной реальности через сопереживание и интуитивное по-

стижение должно выступить в качестве основного метода целого ряда гуманитарных наук (философия, этнография, психология, социология, ...). Важнейшей чертой методологии социального познания, предложенной В. Дильтеем, стало постулирование принципиального отличия закономерностей социальной жизни от законов физического мира, что послужило отправной точкой для построения целого ряда концепций в рамках понимающего подхода.

К числу таких концепций принадлежат различные варианты психологического направления в социологии, в рамках которой неоднократно предпринимались попытки "синтезировать" психологию и социологию. К числу наиболее известных таких попыток следует отнести психологический эволюционизм А. Уорда и Ф. Гиддингса, психологию народов М. Лапаруса, Х. Штейнтала, Дж. Гербарта, В. Вундта, психологию масс Г. Лебона и Г. Тарда, интеракционизм В. Джемса, Ч. Кули, Дж. Г. Мид и инстинктивизм. Видным представителем последнего является З. Фрейд. Система его взглядов, получившая название фрейдизм или психоанализ, в дальнейшем была дополнена в работах его учеников К. Хорни, Г. Салливана, Э. Фромма и др. Отказавшись от биологизации в объяснении поведения человека (или декларировав это), многие виднейшие неопрейдисты нередко оставляли в неприкосновенности другие постулаты психоанализа, касающиеся методологии познания человека и общества.

Так, для Э. Эриксона тоже характерен обостренный интерес к жизненному пути личности. Но, в отличие от З. Фрейда, его интересует хорошо адаптированная творческая здоровая личность. Э. Эриксон стремится к тщательной реконструкции целостного "жизненного мира" (А. Шюц) личности и общества. В качестве условия формирования социально успешной личности он рассматривает ряд нормативных кризисов развития, увеличивающих творческий потенциал личности на протяжении жизненного цикла человека. Э. Эриксон отказывается от фрейдовского взгляда на раннее детство как на отрезок времени, определяющий дальнейший жизненный путь личности. Он считает, что неразрешенные кризисы раннего детства могут быть успешно разрешены на более поздних этапах жизни. Иначе говоря, ученый верит в творческие силы личности, в то, что человек является хозяином своей судьбы.

Существенное место в творчестве Э.Эриксона занимала психоаналитическая практика. Многие научные идеи, высказанные им, были подсказаны конкретными случаями, с которыми он сталкивался как психотерапевт. То есть и в разработке теории он шел от отдельных случаев к построению типологии (конструированию жизненного пути личности от рождения до смерти).

Большое значение ученым придавалось становлению конкретной, уникальной личности, как выдающейся, так и ординарной, вере в возможность преодоления личностных кризисов. Между тем жизненный путь личности, по Э.Эриксону, невозможно понять, не обращая к анализу ее взаимоотношений с социумом. Поэтому для его творчества характерен интерес к истории (личности и общества), культурально обусловленной специфике ценностей и социальных норм, принятых в разных обществах. Большая психотерапевтическая практика, которую вел ученый, не могла осуществляться без контакта между исследователем и исследуемым как личностями, как полноправными субъектами этого взаимодействия. И только на этом пути, по мнению Э.Эриксона, возможно оказание помощи, поддержки пациенту, человеку, который в ней нуждается.

Таким образом, на наш взгляд, Э.Эриксону в своем творчестве удалось весьма успешно реализовать целый ряд исходных постулатов понимающей социологии.

Если же попытаться в целом выделить специфику теоретико-методологических принципов понимающей ориентации в социологии, в сравнении с позитивистской социологической традицией, то может быть получена следующая таблица.

Таблица I

Теоретико-методологические принципы
позитивистской и понимающей традиции в социологии

Позитивистская ориентация	Понимающая ориентация
I. Качественная однородность социокультурных и природных явления, гипертрофия природного начала в ущерб социальному.	I. Принципиальное отличие естественных наук и наук о духе (обществе, истории и человеке).

Позитивистская ориентация	Понимающая ориентация
2. Построение социологии, как науки, по образу и подобию естественнонаучных дисциплин	2. Разработка специфической методологии для наук о духе.
3. Опора на эксперимент и четко операционализируемые переменные.	3. Более пассивная позиция исследователя, использование более размытых понятий, подчеркивающих уникальность внутреннего мира человека.
4. Требование от исследователя "ценностной нейтральности", "равнодушия" и содержательным, мировоззренческим сторонам социального познания.	4. Постулат о взаимодействии, взаимовлиянии ценностей исследователя и исследуемого.
5. Ориентация на прагматическую значимость социального знания (создание социальных технологий).	5. Акцент на углубленное проникновение в социальную реальность для обогащения и развития культуры, "исцеления души" пациента.
6. Понимание природы человека как неизменной, внеисторической сущности живого организма.	6. Пристальный интерес к истории (личности и общества), культуральной специфике социальных норм.
7. Путь познания: от социума - к индивиду.	7. От индивида - к социуму.

Столь различные, а часто полярные теоретические установки не могли не сказаться на специфике методов социального исследования в русле каждого из выделенных направлений. Предпринятый анализ методов получения эмпирической информации в понимающей социологии (и в частности, в работах Э.Эриксона) позволял отразить их специфику, которую удобно изложить на основе их сравнения с позитивистской традицией (см. Табл.2).

Специфика методов
в позитивистской и понимающей традиции в социологии

Позитивистская ориентация	Понимающая ориентация
1. Организационные методы	
Сравнительный ("срезы")	Долгитудный
2. Эмпирические	
2.1. Эксперимент	
Широкое применение. Использование в широких экспериментах (преимущественно лабораторных) схем.	Отсутствует.
2.2. Тесты	
Активно разрабатываются и используются.	Критикуются, практически не используются.
2.3. Опрос	
Письменный, выборочный (массовый), закрытый, анонимный.	Устный (неформализованное интервью), индивидуальный, открытый, адресный.
2.4. Анализ продуктов деятельности (анализ документов)	
Контент-анализ.	Традиционный анализ документов и продуктов основных видов деятельности. Использование монографического (биографического) метода.
2.5. Наблюдение	
Имеет вспомогательное значение.	Один из основных методов (обычно неформализованное, чаще естественное и неключенное).

Позитивистская ориентация	Понимающая ориентация
	2.6. ПатогRAFический
Групповой	Индивидуальный
	3. <u>Методы обработки данных</u>
Количественные	Качественные
	4. <u>Методы интерпретации данных</u>
Структурный	Генетический

В заключении первой главы отмечается, что в результате усиления внутринаучной рефлексии в социологии нередко выражается неудовлетворенность как позитивистским экспериментаторством, так и "гуманистически" ориентированной герменевтикой. В частности, отмеченные особенности методов понимающей традиции действительно позволяют глубоко исследовать уникальный внутренний мир личности. Однако отсутствие количественных методов обработки данных и нестрогость используемых понятий (в пределе индивидуализированных для каждого респондента) затрудняет возможность перепроверки однажды полученных данных и распространение выявленных закономерностей на другие социальные общности.

Поэтому все чаще раздается призыв к "мирному сосуществованию" различных научных направлений в социологии, критика которых призвана лишь показать концептуальные и методические проблемы любой научной парадигмы.

Во второй главе - "Концепция Э.Эриксона как применение принципов понимающей социологии при анализе процесса социализации личности" - исследуется творчество известного американского социолога Э.Эриксона как яркого представителя понимающего подхода в социологии.

Научные взгляды ученого рассматриваются в тесной связи с фактами его биографии, которые во многом повлияли на его научное творчество.

Может быть выделено несколько научных направлений, послуживших основой для создания Э.Эриксоном своей периодизации жизненного пути личности. Во-первых, он опирался на идеи ортодоксального психоанализа З.Фрейда. Однако при этом, считая себя психоаналитиком, Э.Эриксон, в отличие от З.Фрейда, обратился не к изучению нарушений в адаптации к окружающему миру (неврозов), а к развитию, социализации успешной личности, хорошо вписывающейся в социальное окружение. Э.Эриксон заменил биологически-сексуальную терминологию З.Фрейда на психосоциальную, пытаясь гуманизировать биологизм большинства теорий З.Фрейда.

Разработкой проблем адаптивного функционирования "Я" здоровой личности занимались также ученые неопсихоаналитического направления - "эго-психологи" (А.Фрейд, Г.Гарриман, Э.Крис, Р.Левентейм, Д.Раппопорт). Поскольку предметом рассмотрения "эго-психологии" стала неконфликтная сторона человеческого отношения к окружению, то и взаимоотношения между индивидом и обществом получили иное освещение. Концепция Э.Эриксона близка к идеям эго-психологии, что позволяет некоторым исследователям рассматривать Э.Эриксона как ее представителя.

И, наконец: значительное влияние на научное творчество Э.Эриксона оказало его знакомство с ведущими культур-антропологами и участие в экспедициях в индейские племена сну и прок, откуда он вынес богатый фактический материал об истоках и условиях формирования личности в разных культурах.

Болееперечисляемые теоретические подходы (психоанализ, эго-психология и культур-антропология), а также некоторые другие (философские взгляды С.Кьеркегора, социологический анализ социальных структур и развития личности Т.Парсонса) повлияли у Э.Эриксона в особую оригинальную концепцию идентичности как определяющим моментом развития личности.

Идентичность - центральная категория, стержень эмпирической концепции развития личности Э.Эриксона. Сам автор так определяет идентичность: "Отчетливое чувство наличия личностной идентичности основывается на двух одновременных наблюдениях: восприятии самоотдельности своего существования во времени и пространстве и восприятии того факта, что другие узнают твою самость и протавенность".⁴

4 Erikson E.H. Identities: Youth and Crisis. NY Norton, 1968. p. 50.

В критической литературе иногда справедливо отмечается нерасчетность и многозначность термина "идентичность". При этом критики Э.Эриксона обычно в той или иной мере разделяют основные постулаты позитивистской методологии в области социального познания. Но трудности в определении понятия существуют, потому что речь идет об интимной и невыразимой реальности, которую сложно обозначить и сделать объектом наглядной демонстрации, подвергнуть строгой верификации, тем более с использованием количественных методов анализа данных.

Есть все основания полагать, что понятие идентичности рассматривается Э.Эриксоном в двух основных аспектах:

1. Я-идентичность, которая, в свою очередь, состоит из двух компонентов: органического или индивидуального, т.е. непреходящей данности физического внешнего облика, задатков, тождественности, подлинности и целостности человеческого индивидуального бытия. Личностный компонент понимается как организованный в самоотдельное и целостное "Я" жизненный опыт, дающий чувство своей неповторимости.

2. Другой аспект идентичности - социальный, который подразделяется на групповой и психосоциальный. Групповая идентичность рассматривается Э.Эриксоном как включенность личности в различные общности (исторические, географические, классовые, национальные), подкрепленная субъективным ощущением внутреннего единства и неразрывности со своим социальным окружением. Каждый индивид является частью различных сообществ людей, разделяет их ценности и представления о мире, о месте человека в нем. Групповая часть идентичности представляет собой коллективную общность, из которой индивид черпает свой статус социального существа.

И, наконец, психосоциальная идентичность, дающая человеку ощущение значимости своего бытия с точки зрения общества.

Отказ Э.Эриксона от исходных постулатов психоанализа с его обостренным интересом к бессознательному, с одной стороны, и наивная задача осмыслить вклад ученого в социологию, с другой, - дают нам возможность в дальнейшем сосредоточить внимание главным образом на аспектах идентичности.

Каждый из аспектов идентичности, по Э.Эриксоному, имеет два полюса: положительный (то, каким человек должен быть, с точки зре-

ния своего социального окружения) и отрицательный (то, каким он не должен быть). Формирование идентичности всегда сопровождается противоборством этих двух сторон. В кризисные моменты борьба обострится, и отрицательная идентичность может взять верх, тогда как для позитивного и поступательного развития личности необходим перевес положительной идентичности над отрицательной.

По мнению самого Э.Эриксона, его определение идентичности страдает описательностью, что приводит к тривиальному пониманию этого термина или сводит его к существовавшим ранее в философии и социологии. Однако Э.Эриксон полагает, что понятие идентичности помогает по-новому взглянуть на жизненный путь личности от рождения до смерти.

Свою концепцию Э.Эриксон называет эпигенетической (эпигенез - учение о зародышевом развитии организмов как процессе, осуществляемом путем серии последовательных преобразований). При этом каждая стадия жизненного цикла личности у Э.Эриксона характеризуется специфической задачей. Задача стадии выдвигается обществом, которое и определяет содержание развития на каждом его этапе для наиболее полного включения растущего индивида в общество.

Э.Эриксон выделяет следующие задачи: для младенческого периода - формирование базового доверия к миру, преодоление чувства разобщенности и отчуждения; для раннего возраста - борьба за собственную независимость от взрослых и самостоятельность против стыда и сомнения в своих действиях; для игрового возраста - развитие активной инициативы и, в то же время, появление чувства вины и моральной ответственности за свои желания; в период обучения в школе - получение навыков трудолюбия и умение обращаться с орудиями труда (или получение знаний о современной технологии), чтобы не укрепилось сознание собственной неумелости и бесполезности; в подростковый или юношеский возраст - первое цельное осознание себя и своего места в мире, которым заканчивается долгое пробование себя в различных ролях и экспериментирование в отношениях с окружающими; конец юности и начало зрелости - поиск спутника жизни и близких дружеских связей, преодолевающий чувство одиночества; в зрелый период - борьба творческих сил человека против косности и застоя; и, наконец, в период старости - форми-

руется окончательное цельное представление о себе, своем жизненном пути, в противовес возможному разочарованию в жизни и нарастающему ощущению фальшивости пройденного пути. Описание задач стадий дается в терминах крайних возможных успешных или неуспешных достижений (например, инициатива против стыда и сомнения), но в действительности, и Э.Эриксон подчеркивает это, решение задачи стадии все же неоднозначно и является, скорее, установлением определенного динамического равновесия между двумя крайностями.

Развитие личности для Э.Эриксона - результат борьбы указанных крайних возможностей, борьбы, не затухающей при переходе на следующую стадию, поскольку достигнутое соотношение сил неустойчиво. Она подавляется решением новой, более актуальной задачи, но дает о себе знать в периоды личностных кризисов, в моменты расставания с близкими, значимыми людьми, иногда - в снах. Однако достигаемое в конце каждой стадии равновесие определяет новую форму "Я-идентичности" и дает возможность включения в более широкое социальное окружение. Решение задачи следующей стадии приводит к необходимости иной формы идентичности. Ломка, которая при этом происходит, и есть кризис идентичности. Кризисы идентичности, возникающие при переходе от одной стадии к другой, - не болезнь, не проявление невротического расстройства, а пороговые пункты, необходимые скачки в развитии.

Наиболее важным и ответственным периодом в формировании идентичности Э.Эриксон считал юность. Именно в это время на основе опыта, вынесенного из развития на более ранних стадиях, формируется целостная идентичность личности. Особость этого жизненного отрезка, сложность задач, стоящих перед человеком в это время, подчеркивается Э.Эриксоном введением понятия "психосоциального моратория". Юношеский кризис идентичности иногда протекает незаметно в рамках институционализированных обществом возможностей его разрешения. Но при неблагоприятных условиях он может болезненно продлиться и стать психосоциальным мораторием в развитии личности: длительным периодом между подростковым возрастом и взрослым статусом, когда поиск своего "Я" и места в мире сопровождается мучительными раздумьями о цели и смысле своего бытия,

многочисленными попытками найти свое профессиональное призвание и создать цельное мировоззрение.

Э.Эриксон считал, что состояние длительного кризиса идентичности в юношеском возрасте в наибольшей мере присуще творческим, высокоодаренным личностям, идеологическим новаторам, историческими деятелям. Подтверждая это положение, Э.Эриксон изучал биографии выдающихся людей разных культурных традиций и эпох. Выдающиеся личности интересовали исследователя, потому что им удавалось создать новую идентичность, которой после них могли следовать другие люди. Э.Эриксон называл таких людей "идеологическими новаторами" и придавал большое значение изучению их жизненного пути. Он полагал, что такие высокоодаренные люди наиболее чувствительны к новым величиям, общественным потребностям, необходимости неких изменений и преобразований в обществе.

Э.Эриксон считал, что мораторий можно наблюдать у целого поколения молодежи, если общество не может предложить ему твердые идеологические установки, ясную систему ценностей и уверенность встретить переход юности во взрослый статус. Такая ситуация характеризуется наибольшей уязвимостью общества и может завершиться историческим изменением.

Отталкиваясь от понимания социализации как "процесса усвоения человеком индивидуальной определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества", в главе третьей - "Социализация личности и "понижающий" подход в отечественной науке" - рассматриваются подходы к социализации и попытки выделить стадии этого процесса. В частности, анализируются взгляды Б.Г.Ананьева; стадии и институты социализации, выделенные Г.М.Андреевой; возрастные периодизации психического развития личности А.В.Петровского, Д.Б.Залькони-на; развитие социальной позиции личности в онтогенезе по Д.И.Бальдштейну; развитие личности по В.Ф.Моргуноу и И.Д.Ткачевой; периодизация развития субъективности в онтогенезе по В.И.Слободчикову.

В итоге выделяется ряд особенностей, присущих большинству этих подходов. Во-первых, проявляется стремление многих авторов учитывать при анализе процесса социализации не только объек-

тивнее показатели (изменение социального статуса индивида, освоение им новых социальных ролей), но и субъективные (психологические новообразования разных возрастных эпох). Что касается последних, то все более популярными становятся попытки предложить некий интегральный показатель психологического развития, психологической зрелости человека, отражающий особенности его социализации. Еще Д.И. Божович было введено понятие "внутренней позиции". Современные же авторы говорят о "жизненной позиции" (К.А. Абульханова-Славская), "социальной позиции" (Д.И. Бельдягин), ступенях развития субъективности/субъектности (В.И. Слободников), "идентичности" (Г.М. Андреева).

Во-вторых, несмотря на многочисленные декларации и опору на "культурно-историческую концепцию развития" (Л.С. Выготский), практически во всех попытках периодизировать процесс социализации именно культурная специфика, культурно-исторический контекст сведены к минимуму. Описания социальной ситуации развития, социальной позиции групп и общностей, например, лишены этнической специфики. Всем периодизациям присуда "бесполость".

В-третьих, явно недостаточное внимание в отечественной литературе по проблеме социализации уделяется теоретическому осмыслению "отклонений" этого процесса: а- и антисоциальному развитию личности.

Далее. Наиболее изученным отрезком жизненного пути личности является время от рождения до окончания школы. Более зрелые возрастные эпохи во многом остаются неизученными.

И, наконец, с методической точки зрения, преобладающей стратегией изучения развития личности являются сравнительно-возрастные или поперечные срезы. В результате возрастно-генетические различия рискуют оказаться "замуленными" историческими и когортными. В целом, в отечественной психологии и социологии получили развитие такие методы, как эксперимент, формализованные виды опроса (особенно детей школьного возраста), тесты или задания тестового типа. Значительно менее популярны неформализованные, "мягкие" виды опроса и наблюдения, анализ продуктов деятельности. Все это позволяет говорить о позитивистской смещенности методологии в отечественной науке.

Вместе с тем, в настоящее время все большее количество исследователей и ученых осознают ограниченность как чисто "позитивистского", так и чисто "понимающего" подходов, все более активно идет ассимиляция идей западных ученых. Ярким подтверждением этого тезиса является отношение отечественных ученых к наследию Э.Эриксона.

Особое внимание исследователей привлекают два аспекта социализации: социо-культурный, т.е. проблемы культурной, исторической, этнической специфики этого процесса, которая в большей степени разрабатывается в западной социологии; и индивидуально-личностный, описываемый понятием идентичность. Последнее понятие или его аналоги используются широко в отечественной науке. Определяя его как "субъективное переживание человеком своей индивидуальности" некоторые авторы (Л.Я.Гозман, А.М.Эткинд) отмечают сложную структуру идентичности и выделяют три ее уровня (аналогичные тем, которые рассматривал Э.Эриксон): 1. общечеловеческий, 2. групповой, 3. индивидуальный.

Общечеловеческий уровень идентичности понимается ими как осознание себя представителем биологического вида, человечества, видение и понимание глобальных проблем человечества, ответственность перед будущими поколениями за жизнь на Земле, воспринимаемые по-разному в разные эпохи и неодинаково людьми одной и той же эпохи.

Групповой уровень идентичности выступает через осознание своей принадлежности к различным группам (половым, возрастным, расовым, государственным, классовым, профессиональным, религиозным и т.д.). Объекты среднего уровня (группы), подобно фонемам, конструируются как системы оппозиций. Они, как правило, противопоставлены друг другу и вне "своего другого" не могут быть определены. Таковы, например, отцы и дети, мужчины и женщины, "правые" и "левые" и т.д.

Индивидуальный уровень идентичности есть осознание собственной неповторимости, стремление к развитию своих способностей, понимание своего личного пути как неповторимого.

Одним из ученых нет единства мнений о том, развитие какого уровня идентичности является наиболее важным для успешной социализации личности.

В связи с этим выдвигается следующая гипотеза: актуализация, доминирование определенного уровня идентичности личности и успешность ее социализации детерминируются временем. При этом фактор времени понимается двойко, как: а) общественное время - специфика исторического развития данного общества и б) время индивидуальное - этап жизненного цикла личности.

Далее, на основе анализа концепций, рассматривающих особенности влияния исторической эпохи на успешность социализации личности (Д.Н.Гумилева, А.Я.Гуревича, Б.Ф.Лоршнева, Э.Фромма), утверждается, что: в стабильные периоды общественного развития лучше социально адаптированными оказывались люди с преобладанием группового уровня идентичности с присущими им социотипическими формами поведения, выражающими стремление социальной системы к сохранению.

В то время как в переломные, кризисные моменты истории могут быть востребованы разные типы личности:

1. с преобладанием общечеловеческого и индивидуально-личностного уровней идентичности;

2. с приверженностью привычным стереотипам групповых норм, присущих стабильному этапу развития социума, т.е. с доминированием группового уровня идентичности.

Рассматривая влияние жизненного пути личности на успешность ее социализации и опираясь на стадии морального развития детей, выделяются три возрастные группы, описанные Л.Колбергом (дети-подростки, юношество, взрослые).

Для успешной социализации детей и подростков достаточно индивидуального (хотя и незрелого) уровня идентичности. В подростковом возрасте начинает формироваться групповой уровень идентичности, который сохраняется у подавляющего большинства взрослых людей. Однако все вышесказанное относится к стабильным этапам развития общества.

Что же касается кризисных периодов развития общества, то три вышеназванные возрастные группы в это время оказываются в существенно разном положении. Дети и подростки достаточно легко и безболезненно переходят от одной системы ценностей к другой в силу несформированности и незрелости их идентичности.

Еюность в этом отношении находится в более сложном, чем детство положении, обусловленном спецификой этого этапа. Большинство отечественных периодизаций жизненного пути личности рассматривают юность как рядоположенный этап в жизни человека. Эта особенность отечественных подходов может быть связана с тем, что они создавались, когда общество было идеологически однородно, когда существовала единая для всех система ценностей, поодрилось все унифицированное, процветала психология "винтика".

Таким образом, особенности советского общества способствовали "стиранию" качественной специфики юности как этапа социализации. Однако вслед за Э.Эриксоном мы полагаем, что юность является критическим периодом для становления зрелой позитивной идентичности, а юношеский кризис идентичности отличается наибольшей глубиной.

Дополнительные трудности возникают при нарушении "идеологической цельности" общества. При этом отдельные, наиболее одаренные индивиды попадают в состояние психосоциального моратория, т.е. не принимают общепринятых ценностей, а формируют свою собственную, отличную от принятой систему ценностей.

Но в состояние моратория может попасть не только один человек и даже не группа, а целое поколение, юность которого пришлось на период бурных общественных перемен. На наш взгляд, примером такого моратория поколения (или значительной его части) был всплеск молодежного неформального движения в нашей стране, начиная с середины 1980-х годов.

Однако не только участие в неформальных молодежных объединениях являлось признаком состояния моратория. Так, в нашем исследовании I было показано, что большинство (59 %) молодых людей не сформулировали своего мнения (занимали выжидательную, неопределенную позицию) о возможной работе в кооперативе или на арендном подряде (только 25 % отнеслись к этому положительно, а 16 % были однозначно против).

Однако в последнее время, когда определяются приоритеты макросоциальной политики, популярность молодежного движения пошла на спад. Молодые люди, столкнувшись с материальными трудностями, начинают активно участвовать в работе негосударственных предпри-

ятий, занимаясь торговой, посреднической деятельностью, что способствует выходу из психосоциального моратория.

Таким образом, если дети и подростки легче всего адаптируются к условиям общественного кризиса, а в юности это сопряжено с определенными трудностями, то, по-видимому, сложнее всего адаптироваться к изменившимся условиям жизни людям, чья юность уже прошла.

Симптоматично, что о трудностях адаптации говорят не только те наши соотечественники, которые испытывают серьезные материальные проблемы, но и люди, в финансовом плане преуспевающие. Интересно в этом отношении свидетельство Ирины Хакамады, 56-летнего руководителя биржевого информационно-научного центра и главного эксперта РСТБ. Она считает, что сегодняшнее поколение бизнесменов и коммерсантов только прокладывает дорогу следующему поколению, представители которого сейчас еще заканчивают среднюю школу. Только эти молодые люди, по ее мнению, смогут быть настоящими бизнесменами. А про себя она говорит: "Если быть до конца честной, то полностью от прежней системы ценностей я так и не освободилась".

Об этом же свидетельствует преобладание людей пожилого возраста на митингах в защиту прежнего социального устройства. Тогда как противоположных примеров - отказ от имевшегося достаточно высокого общественного статуса в пользу политической, административной, экономической деятельности - немного. Это согласуется с данными Колберга о том, что в обществе обычно только 10 % людей достигают постконвенционального уровня морального сознания, что во многом соответствует позиции идеологического новатора. Сказанное не означает, что подавляющее большинство людей среднего и старшего возраста абсолютно не восприимчивы к кардинальным изменениям. Однако для них это зачастую сопряжено с переживанием глубокого личностного кризиса. Помощь в преодолении такого рода кризисов может быть оказана представителями формирующейся специальности "социальный работник".

Таким образом, социализация зрелых людей в условиях общественной нестабильности проходит успешно:

1. либо через переживание глубокого личностного кризиса;

2. либо достаточно гладко, если в стабильные периоды развития общества такой человек был среди социальных аутсайдеров (или не в полной мере реализовывал свой потенциал), но именно в кризисных условиях его зрелая идентичность оказалась востребованной обществом.

Наиболее успешными в условиях общественного кризиса, по нашему мнению, могут быть личности, для которых характерны:

1. Актуализация группового уровня идентичности в крайних, экстремальных его проявлениях (предпочтение своей национальной, территориальной, партийной, профессиональной, ... группы), что в масштабах общества способствует развитию авторитарных, дезинтеграционных тенденций.

2. Одновременное доминирование двух крайних уровней идентичности - индивидуально-личностного и общечеловеческого. На уровне общества преобладание личностей такого типа ведет к развитию демократических тенденций.

На вызывает сомнения факт кризиса в различных сферах общественной жизни России. Трезво оценивая состояние общества в настоящий момент, нельзя не видеть, что имеется возможность продвижения как по одному, так и по другому пути.

В Заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, рассматриваются практические рекомендации и намечаются пути дальнейшего анализа проблем, рассматриваемых в диссертационной работе.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

1. Эффект интрагруппового фаворитизма в лабораторных и естественных условиях (в соавторстве)//Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. - 1984. - № 4.

2. Влияние полового состава группы на процесс межгруппового сравнения (в соавторстве)//Новые исследования в психологии. - 1986. - № 2.

3. Эрик Эрикссон: концепция жизненного пути человека//Молодежь и современный мир. - М.: Ин-т молодежи, 1992.

